Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читайте бесплатно!

Хэ Ляньчжэн повел плечами, чтобы феникс знал, что делать, и сжал брови: "Я обнаружил, что эта девушка лучше всего улыбается только Гу Наньи".

Фэн Чживэй сказал со вкусом: "Я был тем, кто подцепил ее первым, это было действительно что-то из ряда вон выходящее".

"Женщины такие". Хелянь Чжэн вздохнул. "Это я первая попросила тебя поцеловать меня. Сегодня ты не разрешил мне войти в твою комнату".

"Я недовольна, если проявила инициативу войти в твою комнату?" Фэн Чжи спокойно разрезал баранью ногу.

"Ты проявил инициативу к моей..." Слова Хэлянчжэна еще не были закончены. Фэн Чживэй набил большой кусок баранины и заблокировал рот короля.

"Я сказал... ты действительно планируешь... на поле боя..." спросил Хелянь Чжэн, мурлыча во рту мясо.

Фэн Чжи слегка опустил ресницы, прикрывая свои меняющиеся глаза, и долго говорил: "Хелиан, луг никогда не должен быть твоим. Неважно, вернется Вэй Чжи или нет, он не должен вмешиваться в твои пастбища. Почему ты настаиваешь на том, чтобы мы вместе отправились в Железный Поход Шуньи?"

"Мой луг - твой". Хэлянь Чжэн проглотил мясо и похлопал себя по животу. "Я не могу управлять будущими поколениями в течение ста лет, но пока я нахожусь в одном дне, ты должен быть под моей защитой в течение одного дня".

Фэн Чживэй молчал, его глаза под длинными ресницами были темными и влажными.

Хелянь Чжэн не могла знать, что раз она решила участвовать в войне Тяньшэна против Вьетнама как Вэй Чжи, значит, она сделала первый шаг к возвращению в династию, а это значит, что она формально будет играть в игру с Нинъи На сцене мира это вопрос жизни и смерти, и он никогда не сможет оглянуться назад. Как король луга, который любит луг, он должен притвориться глухим и защитить себя от немых, а не забредать в мутную воду.

Однако он даже не колебался.

"Только не говори мне, что ты не нуждаешься в защите". Хелянь Чжэн, казалось, ни о чем не думала, только аккуратно разделывала своего барашка, тонко нарезала его и отодвинула пион, который хотела съесть и подслушать. Царица-мать: "Не говори мне, что ты не одинок, Чживэй, я только надеюсь, что ты, не будешь упрямо выбирать человека, когда идешь сквозь ночь".

Он взял ягненка кончиком ножа, неожиданно прожевал несколько кусочков, вдруг отбросил нож, встал и закричал, воздев руки: "Фэн Чживэй, Лаоцзы всегда будет твоим!"

Внезапный рев потряс всех и заставил глупо посмотреть на него. Вдовствующая императрица открыла рот для своего сына с полным ртом слюны и "откусила" баранью ногу.

"Папа!"

Внезапно раздался еще один крик, голос был слабый и нежный, он отличался от густого и шокирующего рева Хелянчжэня, но по динамике и убийственности не уступал ему.

"Твой!"

Все обернулись и снова сочли глупым этот голос, даже Гу Юй, который не разговаривал уже два года, закричал.

Это действительно либо не открывается, а открытие шокирует.

Семья Гу знала, что с маленьким животиком, стоя рядом с Хэлянчжэном, изучая позу Хэлянчжэна, кричит, положив голову на бедра: "Отец! Твой!"

Она не могла произнести предложение полностью, два слова и два слова, но все поняли это мгновенно, она училась словам Хелянчжэна.

Большой и маленький стояли против ветра, торжественные и священные.

Цзун Чэнь вдруг начал кашлять.

Фэн Чживэй редко забывал образ куска мяса в оцепенении.

Ба Бяо прикрыл живот и покатился по траве.

Вдовствующая императрица держит свою семью Чамуту и спешит на воспитание: "Яоэр, видишь, это негативный эффект ролевых моделей, они не являются хорошим товаром...".

Хуа Цюн, которая должна была вот-вот родить, так сильно двигала животом, чтобы на ее ребенке не отразилось негативное влияние...

Только мастер Гу, поднявший удивительно крепкую куклу, остался спокоен, как и прежде, обнял своего малыша, вытер слюну от рева и указал на Фэн Чживэя: "Ee".

"Твоя". Гу не знал, что делать дальше.

Фэн Чживэй, вернувшийся в мир, начал кашлять и отчаянно хотел остановить следующие слова мастера Гу. К сожалению, мастер Гу всегда использовал все намеки как ветер в ушах, обнял своего ребенка, лицом к лицу, очень серьезным воспитанием: "Я - ее, ты - моя, значит, ты - ее".

Хелянь Чжэн отхлебнула глоток воды.

Фэн Чживэй повел рукой... Пожалуйста, мастер Гу, не говорите так бегло, хорошо?

Фэн Чживэй не понял этого предложения, но смутно почувствовал, что отец не хотел, чтобы Гу начал плакать, голос был острым, как свиной нож.

Чамуту немедленно последовал за дуэтом. Фэн Чживэй беспомощно заткнул уши. В грохоте он увидел яркий лунный свет, поднимающийся в конце луга. Под лунным светом каждый со слабой улыбкой на губах рассматривал свою любимую. Люди окружили их, их было много, никто вдалеке не знал, кто играет на лугу уникальный донгульцин, а пение было переменчивым и долгим.

На рассвете Фэн Чжи слегка приоткрыл глаза и увидел, что он спит на коленях Гу Наньи, Хэ

Ляньчжэн спит на ее коленях, Пионовая императрица покоится на животе Хэ Ляньчжэн, а Чаму - на его животе. На фотографии Гу со слезами на лице крепко обнимал Гу Наньи за талию, а подросток, который никогда не был далеко от толпы, спокойно спал среди толпы.

Вдалеке раздавался слабый стук подков, звук трущихся о ножны ножа и пистолета, и длинный и мощный рог, разносившийся по лугу.

В августе 14-го года Чанси, управление Хучжуо, во имя мести за 4 000 погибших на войне солдат Инцзи, послало еще 10 000 солдат на поле боя Тяньшэн против Дайюэ.

В том же месяце принцесса Шуньи забеременела, и из-за нестабильности положения плода Ван Тин закрыл дверь и не смог поднять ребенка. Суду сообщили, что специальный пограничный выезд из государства отправил наложнице большое количество противозачаточных препаратов.

В августе 14-го года, в связи с поражением во Вьетнамской войне, суд Тяньшэна направил надзорную армию и мобилизовал пограничные войска четырех границ Северного Синьцзяна, Пин, Ю и Ючжоу, а также армию провинции Мобэй. Будут сражаться против Дайюэ на горе Байтоу в лугах Хулун под Ючжоу.

Чжэн Юйхүн, тренер Чжэнбэя, беспокойно расхаживал взад-вперед в головном кабинете.

В его палатке сидела группа генерал-лейтенантов и генералов лагеря, все с поднятыми головами смотрели на Чжэн Юйхуна.

В битве, длившейся больше года, Тяньшэн Дайюэ постоянно побеждал и проигрывал друг другу. В целом, Тяньшэн имеет преимущество и не может победить Дайюэ, которые ранее занимали пять уездов в северном Синьцзяне. Однако с тех пор, как Дайюэ нарушила военное табу После смены позиций, импульс взлетел вверх. Новый тренер, Его Высочество Ань Си Цзинь Сыюй, использовал обманную армию и был неуловим. Сначала он купил отдел Цзиньпэн департамента Хучжуо и продал свою армию во время битвы при Дунъэгуань. Конница Хучжуо была почти полностью уничтожена, а левофланговая армия Тяньшэна была разбита и вынуждена отступить, покинув завоеванный уезд Ци. Затем он выделил солдат в войне Люцзягоу, в результате чего Цю Шаньци В битве в долине Шуанхэ некоторое время назад Чжунцзянь был тяжело ранен и отправлен обратно в Дицзин.

http://tl.rulate.ru/book/19936/2460268